

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2025.33.63.025

Аспекты прогнозирования рецидивной преступности в зарубежной пенитенциарной практике

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

Представленный материал посвящен анализу современных научно обоснованных подходов к оценке риска рецидива преступности как ключевого элемента профилактики повторных правонарушений. Рассматривается эволюция прогностических инструментов – от субъективных клинических суждений к структурированным инструментам, интегрирующим статистические методы и психологический анализ. Особое внимание уделяется методологическим требованиям к таким инструментам: необходимости обеспечения содержательной и постепенной валидности, а также этическим аспектам их применения. В работе подчеркивается роль таких динамических факторов, как антисоциальные установки, эмоциональная дисрегуляция, когнитивные искажения, в современных биопсихосоциальных моделях, что прямо связывает оценку риска с планированием индивидуальных (адресных) реабилитационных интервенций в рамках парадигмы «Risk-Need-Responsivity» (Риск-Потребность-Восприимчивость). Обсуждаются практические аспекты внедрения инструмента в работу системы уголовно-исполнительной системы, а также перспективы дальнейшего развития, включая использование искусственного интеллекта. Делается вывод о том, что эффективное управление риском рецидива возможно только на основе синтеза психологической диагностики, адресных программ коррекции и междисциплинарного взаимодействия, что способствует достижению баланса между общественной безопасностью и задачами ресоциализации.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Аспекты прогнозирования рецидивной преступности в зарубежной пенитенциарной практике // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 11А. С. 217-224. DOI: 10.34670/AR.2025.33.63.025

Ключевые слова

Рецидивные преступления, оценка риска, инструменты оценки риска, пенитенциарная психология, осужденные, правонарушения, RNR (риск-потребность-восприимчивость), динамические факторы риска, криминогенные потребности, валидность, реабилитация, психокоррекция, структурированное профессиональное суждение.

Введение

Проблема рецидивной преступности является одной из наиболее острых и актуальных задач для пенитенциарных систем во всем мире. Высокий уровень возврата осужденных к совершению преступлений не только подрывает доверие общества к эффективности уголовно-исполнительной системы, но и влечет за собой значительные экономические и социальные издержки. В связи с этим, разработка и внедрение научно обоснованных подходов к прогнозированию и снижению рецидивной преступности приобретает первостепенное значение.

Основная часть

Высокие показатели повторных правонарушений в зарубежных пенитенциарных системах представляют собой не просто статистическую величину, а индикатор системного кризиса [Ferdik, 2016; Molina-Coloma, Salaberria, Pérez, 2022; Wermink et al., 2025]. Они свидетельствуют не только о недостаточной эффективности пенитенциарных и реабилитационных мер, но и о глубоких, нерешенных личностных и поведенческих проблемах у значительной части осужденных. Это создает определенную нагрузку на общество: подрывая доверие к правовым институтам, усиливая чувство социальной незащищенности и истощая экономические ресурсы на содержание пенитенциарных учреждений и расследование новых преступлений. Данная ситуация актуализирует задачу разработки и внедрения эффективных, правовых, экономически целесообразных и социально-обоснованных методов профилактики, основанных на индивидуальной психологической оценке риска, а не на общих предположениях [Beaudry et al., 2021].

В этом контексте ключевое значение приобретают структурированные прогностические модели, или инструментарий оценки риска рецидива, теоретический фундамент которых заложен в криминологических и психологических теориях поведения [Филоненко, 2023]. Их применение методологически обосновано необходимостью перехода от интуитивных, субъективных клинических суждений, подверженных когнитивным искажениям, к стандартизированным, доказательным методам. Такой инструментарий призван обеспечить объективность, надежность и согласованность оценок на всех критически важных этапах работы системы – от составления досудебных психологических заключений и определения меры пресечения до планирования реабилитационных программ и постпенитенциарного сопровождения. Особенно критична психологическая составляющая таких инструментов при работе с группами повышенной уязвимости, в частности, с лицами, имеющими психические расстройства и коморбидные (от лат. со- «вместе» + morbus «болезнь, недуг», т.е. одновременное наличие двух и более...) проблемы зависимости. Многомерная социально-психологическая оценка позволяет не только минимизировать стигматизацию, основанную на диагнозе, но и оптимально использовать ресурсы. Эти вмешательства способны изменить траекторию поведения через воздействие на изменяемые психологические факторы (так называемые криминогенные потребности), лежащие в основе криминального паттерна, такие как дефицит просоциальных навыков, антисоциальные установки или эмоциональная дисрегуляция [Щербаков, 2020].

Несмотря на значительное количество существующих инструментов, многие из них, особенно ранние поколения (так называемые инструменты первого и второго поколения),

имеют существенные методологические недостатки, ограничивающие их применение в новых социокультурных условиях. С психометрической и психологической точки зрения, классической проблемой является проблема экологической валидности: инструменты, разработанные и валидизированные на основе специфических психологических конструкторов одной культуры (часто западной), могут терять смысл и прогностическую силу в другой культуре [Haynes et al., 2020]. Факторы риска, значимые в одном социуме (например, определенный тип семейной дезорганизации), могут терять статистическую связь с рецидивом или даже вводить в заблуждение в другом культурном контексте из-за глубинных различий в социальных нормах, экономических условиях и психологических особенностях этноса.

Распространенной и критикуемой практикой в научных источниках является фокусировка исключительно на обобщенных статистических показателях, тогда как психологическая содержательная валидность модели часто исследуется недостаточно системно [Завоеванная, 2021]. Хотя социально-статистические метрики являются ценными интегральными индикаторами дискриминативной способности модели, они остаются «черным ящиком» с точки зрения содержания. Они не отражают, насколько способность модели улавливать ключевые психологические механизмы и динамику риска, соответствует ли набор предикторов современным биопсихосоциальным концепциям девиантности [Нефедова, 2015]. Недостаточная содержательная валидность ведет к серьезным практическим последствиям: гипердиагностике риска в одних группах, его недооценке в других и, как следствие, к несправедливому и неэффективному распределению ресурсов системы.

Не менее важна с позиций практической психологии оценка клинической полезности через анализ того, как выбор порога отсечения влияет на баланс между ошибками первого и второго рода и, в конечном счете, на возможности ресоциализации личности. Этот выбор является не столько статистическим, сколько этическим и клинико-психологическим решением, зависящим от целей оценки (например, максимальная безопасность общества и минимизация ограничений для лиц с низким риском). Следующий ключевой аспект – добавочная (инкрементальная, увеличивающаяся) валидность, требующая доказательств того, что новый, более сложный инструмент добавляет прогностическую точность именно за счет учета психологических факторов, а не только за счет базовых исторических данных, таких как криминальный анамнез или возраст совершения первого правонарушения.

Ответом на эти методологические вызовы стала разработка инструментов четвертого поколения, основанных на строгих психологических принципах. Современный процесс создания модели начинается не с анализа удобных данных, а с систематического теоретического и эмпирического обзора, включая мета-анализы, для выявления потенциальных предикторов рецидивно преступности, с акцентом на психологические факторы, доказавшие свою значимость в различных исследованиях. Эти предикторы затем концептуально объединяются в ключевые области, формирующие целостную биопсихосоциальную модель понимания риска (обобщенную модель или подход, утверждающий, что в развитии психического расстройства играют важную роль множество факторов) из которых можно выделить:

Исторические (статические) факторы (например, ранняя девиантность, устойчивые криминальные связи) анализируются не просто как констатация фактов, а через призму психологии развития, указывая на сформировавшиеся устойчивые паттерны.

Центральное место занимает область клинико-психологических, динамических факторов. Сюда входят: наличие, структура и тяжесть психических расстройств (особенно расстройств личности, психопатических черт по шкале PCL-R), уровень и виды агрессии, импульсивность,

выраженность антисоциальных установок, ценностей и когнитивных искажений (например, враждебная атрибуция, обесценивание последствий), дефициты навыков решения проблем и эмоциональной регуляции. Именно психологический анализ этих конструктов составляет основу прогноза и, что критически важно, определяет мишени для интервенций.

Контекстуальные (социально-средовые) факторы, такие как социальная депривация, отсутствие просоциальной поддержки, криминогенное окружение, также интерпретируются через психологические механизмы их влияния (например, хроническая фрустрация базовых потребностей как источник агрессии, социальное научение девиантным моделям).

Особое внимание в современных моделях уделяется изменяемым динамическим психологическим факторам риска, что соответствует принципу «потребностей» в доминирующей сегодня модели RNR «Риск-Потребность-Восприимчивость». Например, выявление в качестве ключевого фактора «антисоциального образа мыслей» прямо указывает на необходимость применения когнитивно-поведенческих программ, направленных на реструктуризацию искажений, а выявление «эмоциональной дисрегуляции» – на целесообразность методик диалектической поведенческой терапии или тренировки навыков. Отбор окончательного набора переменных осуществляется с помощью современных статистических методов (например, регрессионного анализа) с проверкой их независимого вклада в прогноз. Конечная модель стремится предоставлять не только категориальную оценку («высокий/средний/низкий риск»), но и вероятностную (например, «вероятность рецидива в течение 2 лет составляет 35%»), что значительно повышает ее информативность для принятия взвешенных решений об интенсивности психологического надзора и помощи.

Крайне важным и часто игнорируемым на практике этапом является внешняя психологическая валидация инструмента – проверка того, что выявленные психологические конструкты сохраняют прогностическую силу и смысловую связь в независимой, репрезентативной выборке. Успешная проверка демонстрирует обобщаемость психологической модели риска за пределы выборки разработки и является обязательным условием для внедрения.

Практическая ценность верифицированного психологического инструмента многогранна. Для системы правосудия и пробации он позволяет:

- во-первых, с приемлемой точностью идентифицировать лиц с повышенным риском на основе структурированного психологического профиля, определяя приоритетность получения ими интенсивных психокоррекционных мер и контроля;
- во-вторых, корректное выделение группы низкого психологического риска способствует гуманизации процесса, предотвращая избыточное вмешательство и оптимизируя ресурсы.

По мнению исследователей зарубежных пенитенциарных систем, в современных подходах проявляется синергия статистической достоверности и психологической системности. Фокус на динамических психологических факторах напрямую связывает оценку с возможностями психологической помощи, что соответствует целостной, реабилитационной парадигме, ориентированной на изменение личности, а не только на изоляцию. Однако сохраняются существенные ограничения. Качество первичных психологических данных в уголовных делах и документах спецучета осужденных часто недостаточно, что влияет на надежность оценки. Динамический характер психологического риска требует регулярного пересмотра оценок (например, с помощью кратких динамических шкал), что не всегда обеспечено институционально. Кроме того, сам по себе точный психологический прогноз не гарантирует снижения вероятности повторных правонарушений; необходимы дальнейшие исследования для

разработки и проверки специфических психологических интервенций, наиболее эффективных для коррекции выявленных факторов риска.

Технологическое развитие открывает перспективы, например, использование методов искусственного интеллекта для анализа сложных психологических паттернов в больших массивах данных [<https://www.b17.ru>]. Однако эти подходы требуют чрезвычайно внимательного отношения к профессионально-этическим рискам (смещение алгоритмов, «цифровое профилирование») и проблемам психологической интерпретируемости («черный ящик»), которые могут подорвать доверие и понимание со стороны специалистов.

Внедрение научно обоснованных психологических инструментов оценки риска рецидивной преступности представляет собой центральное направление в юридической и пенитенциарной психологии. Эффективность таких инструментов напрямую зависит от их способности интегрировать ключевые психологические предикторы, проходить строгую внешнюю проверку на новых популяциях и, самое главное, служить действенной основой для планирования индивидуальных психологических программ, отвечающих принципу восприимчивости клиента. Дальнейшие усилия должны быть сосредоточены на сближении двух направлений: совершенствования прогностических алгоритмов за счет углубления психологического содержания и создания надежного научного фундамента для доказательных психологических практик управления риском. Вышепоименованная задача служит достижению баланса между целями общественной безопасности и гуманистической миссией психологической ресоциализации, требуя постоянного междисциплинарного диалога в пенитенциарной сфере.

Заключение

Проблема рецидивной преступности, являясь многомерным вызовом для современного общества, требует в том числе выхода за рамки традиционных карательных подходов. Как демонстрирует анализ, ее устойчивость указывает на необходимость перехода к научно обоснованной, прогностической и реабилитационной парадигме, центральное место в которой занимает психологическая оценка и коррекция индивидуального риска. Разработка и внедрение структурированных инструментов оценки риска рецидива представляют собой ключевое направление этого перехода, знаменуя эволюцию от субъективных суждений к стандартизированным, доказательным методам работы.

Перспективы дальнейшего развития лежат в сближении двух направлений: углубления психологического содержания прогностических моделей (в том числе с осторожным использованием искусственного интеллекта) и создания научного фундамента для доказательных психологических практик, направленных на коррекцию выявленных криминогенных потребностей. Таким образом, эффективное управление риском рецидива – это непрерывный цикл, связывающий точечную психологическую диагностику, адресное вмешательство и последующую динамическую оценку.

Библиография

1. Диденко, А. В. Характеристика реабилитационной модели Risk-Need-Responsivity и ее применение в зарубежных исправительных учреждениях при работе с осужденными, страдающими психическими расстройствами / А. В. Диденко // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2017. – № 1(176). – С. 17-22. – EDN WBJCTT.
2. Еремин А. С. и др. Психологические аспекты прогнозирования рецидивирующего поведения осужденных без лишения свободы: магистерская диссертация по направлению подготовки: 37.04. 01-Психология. – 2016.

3. Завоеванная Н.С. Измерение валидности как ключевой шаг в разработке психодиагностической методики // Научный журнал «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири». ISSN 2303-9744 (Online). №4. 2021.
4. Интернет-источник: Влияние искусственного интеллекта на развитие психологии. <https://www.b17.ru/blog/409312/?ysclid=mja6k0ockg564309053>
5. Кунц Е. В. Институт пробации и предупреждение рецидивной преступности: отечественный и зарубежный опыт // Юридический вестник Самарского университета. – 2024. – Т. 10. – №. 4. – С. 35-42.
6. Нефедова, А. В. Психология девиантного поведения : курс лекций / А. В. Нефедова ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2015. – 76 с. – ISBN 978-5-9984-0588-4.
7. Новиков А.В. Социально-правовая природа института пробации в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 4А. С. 462- 469.
8. Сечко А. В. Психологические факторы рецидивизма и его профилактики (по материалам зарубежных исследований) //Современная зарубежная психология. – 2020. – Т. 9. – №. 1. – С. 85-93.
9. Смирнов, О. А. Психологические инструменты проведения допросов: систематизация международной практики / О. А. Смирнов, А. В. Новиков, Д. Н. Слабая // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2023. – Т. 12, № 7-1. – С. 212-218. – DOI 10.34670/AR.2023.61.29.025.
10. Филоненко Т. В. К вопросу о понятии криминологического рецидива // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 2. С. 119–129. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-2/119-129>.
11. Щербаков, Г. В. Развитие научных взглядов на преступное поведение: к социальному научению через теории психодинамики, социального окружения и дифференциальной ассоциации / Г. В. Щербаков, И. В. Лаврентьева // Прикладная юридическая психология. – 2020. – № 3(52). – С. 6–18. – DOI : 10.33463/2072-8336.2020.3(52).006-018.
12. Ferdik F. V. An investigation into the risk perceptions held by maximum security correctional officers //Psychology, Crime & Law. – 2016. – Т. 22. – №. 9. – С. 832-857.
13. Lambert E. G. et al. Exploring the correlates of perceived job dangerousness among correctional staff at a maximum security prison //Criminal justice policy review. – 2018. – Т. 29. – №. 3. – С. 215-239.
14. Haynes S. H. et al. An examination of the effects of personal and workplace variables on correctional staff perceptions of safety //American journal of criminal justice. – 2020. – Т. 45. – №. 1. – С. 145-165.
15. Wermink H. et al. The price of retribution: evidence from the willingness to pay for short-term prison sentences compared to community service orders //Journal of Experimental Criminology. – 2025. – Т. 21. – №. 1. – С. 219-250.
16. Beaudry G. et al. Effectiveness of psychological interventions in prison to reduce recidivism: A systematic review and meta-analysis of randomised controlled trials //The Lancet Psychiatry. – 2021. – Т. 8. – №. 9. – С. 759-773.
17. Molina-Coloma V., Salaberria K., Pérez J. I. A comparative study between recidivism offenders and non-recidivism offenders in a prison sample //Anuario de psicología jurídica. – 2022. – Т. 32. – №. 1. – С. 33-39.

Aspects of Forecasting Recidivist Crime in Foreign Penitentiary Practice

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement, Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The presented material is dedicated to the analysis of modern scientifically based approaches to assessing the risk of criminal recidivism as a key element in preventing repeated offenses. The evolution of predictive tools is examined—from subjective clinical judgments to structured instruments integrating statistical methods and psychological analysis. Particular attention is paid to

Novikov A.V.

methodological requirements for such tools: the necessity to ensure content and concurrent validity, as well as ethical aspects of their application. The work emphasizes the role of dynamic factors, such as antisocial attitudes, emotional dysregulation, and cognitive distortions, in contemporary biopsychosocial models, which directly link risk assessment with the planning of individual (targeted) rehabilitation interventions within the "Risk-Need-Responsivity" (RNR) paradigm. Practical aspects of implementing the tool in the work of the penal system are discussed, along with prospects for further development, including the use of artificial intelligence. It is concluded that effective management of recidivism risk is possible only on the basis of a synthesis of psychological diagnostics, targeted correction programs, and interdisciplinary collaboration, which contributes to achieving a balance between public safety and the goals of resocialization.

For citation

Novikov A.V. (2025) *Aspekty prognozirovaniya retsidivnoy prestupnosti v zarubezhnoy penitentsiarnoy praktike* [Aspects of Forecasting Recidivist Crime in Foreign Penitentiary Practice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (11A), pp. 217-224. DOI: 10.34670/AR.2025.33.63.025

Keywords

Recidivist crimes, risk assessment, risk assessment tools, penitentiary psychology, convicted persons, offenses, RNR (Risk-Need-Responsivity), dynamic risk factors, criminogenic needs, validity, rehabilitation, psychocorrection, structured professional judgment.

References

1. Didenko, A.V. (2017). *Kharakteristika reabilitatsionnoi modeli Risk-Need-Responsivity i ee primeneniye v zarubezhnykh ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh pri rabote s osuzhdennymi, stradayushchimi psikhicheskimi rasstroystvami* [Characteristics of the Risk-Need-Responsivity rehabilitation model and its application in foreign correctional institutions when working with convicts suffering from mental disorders]. *Vedomosti ugovno-ispolnitel'noi sistemy* [Bulletin of the Penal System], 1(176), 17–22. EDN: WBJCTT.
2. Eremin, A.S., et al. (2016). *Psikhologicheskie aspekty prognozirovaniya retsidiviruiushchego povedeniya osuzhdennykh bez lisheniya svobody* [Psychological aspects of predicting recidivistic behavior of convicts without deprivation of liberty] [Master's thesis, specialty 37.04.01 Psychology].
3. Zavoevannaia, N.S. (2021). *Izmereniye validnosti kak kliuchevoy shag v razrabotke psikhodiagnosticheskoy metodiki* [Measuring validity as a key step in developing a psychodiagnostic methodology]. *Nauchnyi zhurnal «Vestnik po pedagogike i psikhologii Iuzhnoi Sibiri»* [Scientific Journal "Bulletin on Pedagogy and Psychology of Southern Siberia"], (4). Retrieved from [local file path not valid for citation]. [Примечание: Локальный путь к файлу (file:///) не является корректным источником для цитирования. Необходимо указать доступный URL или опубликованные данные.]
4. *Vliyanie iskusstvennogo intellekta na razvitiye psikhologii* [The influence of artificial intelligence on the development of psychology]. (n.d.). Retrieved from <https://www.b17.ru/blog/409302/?ysclid=mja6k0ockg564309053>
5. Kuntz, E.V. (2024). *Institut probatsii i preduprezhdeniye retsidivnoy prestupnosti: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt* [The institute of probation and the prevention of recidivism: domestic and foreign experience]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Legal Bulletin of Samara University], 10(4), 35–42.
6. Nefedova, A.V. (2015). *Psikhologiya deviantnogo povedeniya: kurs lektsii* [Psychology of deviant behavior: a course of lectures]. Vladimir: Izd-vo VIGU. ISBN 978-5-9984-0588-4.
7. Novikov, A.V. (2024). *Sotsial'no-pravovaya priroda instituta probatsii v Rossiiskoi Federatsii* [The socio-legal nature of the institute of probation in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Issues of Russian and International Law], 14(4A), 462–469.
8. Sechko, A.V. (2020). *Psikhologicheskie faktory retsidivizma i ego profilaktiki (po materialam zarubezhnykh issledovaniy)* [Psychological factors of recidivism and its prevention (based on foreign research materials)]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Modern Foreign Psychology], 9(1), 85–93.
9. Smirnov, O.A., Novikov, A.V., & Slabkaia, D.N. (2023). *Psikhologicheskie instrumenty provedeniya doprosov: sistematsizatsiya mezhdunarodnoi praktiki* [Psychological tools for conducting interrogations: systematization of

- international practice]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 12(7-1), 212–218. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.61.29.025>
10. Filonenko, T.V. (2023). K voprosu o poniatii kriminologicheskogo retsidiva [On the concept of criminological recidivism]. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo* [Asia-Pacific Region: Economics, Politics, Law], 25(2), 119–129. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-2/119-129>
 11. Shcherbakov, G.V., & Lavrenteva, I.V. (2020). Razvitie nauchnykh vzgliadov na prestupnoe povedenie: k sotsial'nomu naucheniuiu cherez teorii psikhodinamiki, sotsial'nogo okruzeniia i differentsial'noi assotsiatsii [Development of scientific views on criminal behavior: towards social learning through theories of psychodynamics, social environment and differential association]. *Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiya* [Applied Legal Psychology], 3(52), 6–18. [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2020.3\(52\).006-018](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2020.3(52).006-018)
 12. Ferdik, F.V. (2016). An investigation into the risk perceptions held by maximum security correctional officers. *Psychology, Crime & Law*, 22(9), 832–857.
 13. Lambert, E.G., et al. (2018). Exploring the correlates of perceived job dangerousness among correctional staff at a maximum security prison. *Criminal Justice Policy Review*, 29(3), 215–239.
 14. Haynes, S.H., et al. (2020). An examination of the effects of personal and workplace variables on correctional staff perceptions of safety. *American Journal of Criminal Justice*, 45(1), 145–165.
 15. Wermink, H., et al. (2025) The price of retribution: Evidence from the willingness to pay for short-term prison sentences compared to community service orders. *Journal of Experimental Criminology*, 21(1), 219–250.
 16. Beaudry, G., et al. (2021). Effectiveness of psychological interventions in prison to reduce recidivism: A systematic review and meta-analysis of randomised controlled trials. *The Lancet Psychiatry*, 8(9), 759–773.
 17. Molina-Coloma, V., Salaberria, K., & Pérez, J.I. (2022). A comparative study between recidivism offenders and non-recidivism offenders in a prison sample. *Anuario de Psicología Jurídica*, 32(1), 33–39.